

УДК 327.84

СОВРЕМЕННАЯ СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ США: ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

© 2011 г. **Н.Л. Семин***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье анализируется программный документ администрации Обамы – Национальная разведывательная стратегия США 2009 г., делается акцент на политическое осмысление задач, ставящихся руководством США перед разведкой на среднесрочную перспективу, представлены некоторые авторские оценки возможности их реализации с учётом современного состояния отношений США с Россией и другими странами.

Ключевые слова: *разведывательное сообщество США, директор национальной разведки, задачи сообщества, целевые задачи, разведывательные операции.*

В августе 2009 г. на официальном сайте американского разведывательного сообщества (далее – РС) (<http://www.odni.gov>) была опубликована Национальная разведывательная стратегия США (*U.S. National Intelligence Strategy*). Документ, появление которого было ожидаемым в рамках осуществляемой президентом Б. Обамой кадровой политики в сфере национальной безопасности и общего (пусть даже достаточно внешнего) переформатирования внешней политики, оказался вполне рутинным и отнюдь не революционным по существу, несмотря на очевидные попытки авторов новой Стратегии пересмотреть основные установки «эпохи Буша».

Следует помнить, что документы такого рода не являются нормативными актами и должны рассматриваться в качестве программных деклараций, предназначенных, в основном, для внешнего мира. Они представляют собой изложение основных параметров видения руководством страны перспектив развития и целей в той или иной области функционирования государства: будь то обеспечение национальной безопасности в целом или же деятельность разведки.

Надо сказать, что предыдущие стратегии разведки и контрразведки (2005 года) [12], вышедшие из-под пера аналитиков Национального разведывательного совета (НРС) [10] произвели на экспертов куда более сильное впечатление [1; 6]. Это были документы активной фазы наступления на междуна-

*СЕМИН Николай Леонидович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра внутривосточных исследований Института США и Канады РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН). E-mail: syomin2005@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ «США: политический процесс в начале XXI века. Уроки для России» № 09-03-00769 а/Р.

родный терроризм, политики, известной под условным наименованием «доктрины Буша», выразившейся в беспрецедентном наращивании глобального американского доминирования в целях создания максимально благоприятных для безопасности США условий и правил международной жизни.

Национальный разведывательный совет – авторитетный аналитический орган, пользующийся высокооплачиваемыми услугами крупнейших «мозговых центров» США (Атлантический совет, Брукингский институт, Корпорация РЭНД). Он, без сомнения, является основным источником как предыдущих, так и ныне действующей разведывательных стратегий. Несмотря на это, различия в его (совета) подходах к подготавливаемым доктринальным документам, зависимость от новых установок Белого дома выглядят вполне очевидными. Кроме того, новая Стратегия определённо соотносится с двумя интереснейшими документами, датированными осенью 2008 г. (оба появились накануне ноябрьских выборов президента США). Речь идёт о докладе НРС «Глобальные тенденции-2025: трансформировавшийся мир» [9], подготовленном Атлантическим советом и широко презентованном по всему миру, включая Москву [2]^{*}, а также специальном докладе тогдашнего директора Национальной разведки адмирала М. Макконнела «Взгляд-2015: глобально взаимосвязанный и интегрированный разведывательный проект» [14].

К слову, в 2010 г. НРС опубликовал новый доклад «Глобальное управление-2020» [10], который, несмотря на то, что появился на год позже разведывательной стратегии, нисколько ей не противоречит, а, напротив, развивает и расширяет в политическом смысле многие её положения. Таким образом, общие корни таких документов, как стратегии разведки и аналитико-прогностические доклады Национального разведывательного совета, совершенно очевидны. При этом необходимо уточнить, что между стратегиями разведки и докладами аналитиков НРС есть существенная разница. Она заключается в том, что стратегии разведки – это практические документы, содержащие цели, задачи и пути их решения на уровне повседневной оперативной работы разведывательного сообщества. Тогда как доклады НРС – суть общие рассуждения (часто довольно абстрактные) на тему «как Америка видит сегодняшний мир, как он будет развиваться и как она должна себя вести, чтобы остаться его лидером».

Краткий обзор стратегических документов разведсообщества времён президентства Дж. Буша-мл.

Практика подготовки стратегических документов, посвящённых деятельности разведки и контрразведки, является существенной новацией в современной американской истории. Обязательность подготовки таких документов была закреплена законом 2004 г. «О реформе разведки и борьбе с терроризмом», завершившим в целом процесс реформирования американского разведсообщества. При этом периодичность появления таких стратегий в законе не оговаривается. В 2005 г. вышли сразу два документа, посвящённых отдельно сначала контрразведывательной, а затем и разведывательной деятельности.

^{*} Нельзя не отметить, что этот доклад НРС глубоко и всесторонне проанализирован в последней работе А.И. Уткина, вышедшей в конце 2009 г. [7].

Эти документы [12] тесно взаимосвязаны. Интересно, что тогда (в 2005 г.) именно контрразведывательные вопросы показали администрации Буша более важными, чем вопросы разведки. Поэтому контрразведывательная стратегия была подготовлена на полгода раньше чем разведывательная*. Интересно, что авторы действующей Стратегии разведки 2009 г. в качестве одной из основных задач сообщества выделяют «интеграцию контрразведки» в решение комплекса задач, стоящих перед разведсообществом в целом. Это не удивительно: в ходе реформирования американских спецслужб контрразведывательные органы стали частью разведывательного сообщества. Не исключено, что, в отличие от предыдущей администрации, при Обаме вообще не будет разрабатываться специальная «контрразведывательная» стратегия, поскольку в документе 2009 г. о контрразведке сказано вполне исчерпывающе ясно и чётко как о важнейшей интегрированной подсистеме разведки. Оба документа 2005 г. следует рассматривать с точки зрения общих задач, ставившихся перед американскими спецслужбами в тот драматический период. Такой анализ был предпринят, что называется, «по горячим следам» в диссертационном исследовании автора этих строк [6].

Стратегия разведки 2005 г. Этот документ был утверждён Дж. Бушем в октябре 2005 г. Он имел знаковый подзаголовок: «Трансформация через интеграцию и обновление» (*Transformation through Integration and Innovation*) и касался всех структурных элементов сообщества. Стратегия содержала аналитическую и планирующую части и провозглашала нацеленность на «улучшение координации между различными структурами, повышение эффективности анализа событий для предупреждения угроз, создание чётких связей между сотрудниками разведки из различных ведомств, а также расширение сотрудничества со спецслужбами союзных Америке государств» [12, р. 2].

Планирующая часть этого документа предусматривает два типа стратегических целей: общие цели разведсообщества как единого организма и цели для отдельных его элементов. В числе первых указывались: победа над террористами дома и за границей путём их «разоружения» и ликвидации их «эксплуатационных возможностей», перехватывания инициативы и *продвижения средствами разведки свободы и демократии* [12, р. 5-7]. Последний постулат отражал принципиально новую роль американских спецслужб в начале XXI века: никогда ранее разведывательным органам не предписывалось в официальном документе столь идеологизированная функция, как «продвижение свободы и демократии».

В числе глобальных задач разведки указывались:

- предотвращение распространения оружия массового уничтожения;
- развитие инноваций в разведывательной деятельности;
- предвидение критических событий, определение возможностей их предотвращения [12, р. 8].

*Да и сами реформы в американских спецслужбах, ставшие наиболее радикальными за весь послевоенный период, собственно начались с контрразведки: напомним, что уже в 2002 г. был принят закон «Об усилении контрразведки». На его основе было создано головное ведомство, управляющее всей контрразведывательной системой страны – Управление директора Национальной контрразведки (*Office of National Counterintelligence Executive, ONCIX*) во главе с Мишель Ван Клив, впоследствии (в 2005 г.) вошедшее в структуру Управления директора Национальной разведки.

Для структурных элементов разведсообщества были определены следующие задачи:

- интегрирование разведывательных возможностей, совместимых с законами США, защитой частной жизни и гражданскими свободами;
- усиление аналитической составляющей в разведывательной деятельности;
- изменение, объединение и оптимизация разведывательной деятельности в соответствии с нынешними и будущими *потребительскими* и аналитическими приоритетами. О повышении роли «потребительского фактора» в деятельности государственных разведывательных органов много говорилось и впоследствии [9, pp. 13–14]*.
- унификация усилий членов сообщества, нацеленных на конкретный результат;
- обеспечение постоянного доступа к разведывательной информации всех членов сообщества и других потребителей;
- установление новых и усиление существующих взаимоотношений с иностранными разведками для адекватного реагирования на глобальные вызовы безопасности;
- создание однородных методик и правил, позволяющих совместно работать, защищать секреты и нейтрализовать контрразведку противника [12, p. 10–11].

Руководители Национальной разведки США заложили в Стратегию 2005 г. задачу разведывательной поддержки дипломатических (в доконфликтной и постконфликтной фазах) и военных (в случае необходимости) усилий правительства на международной арене. Предусматривалось также налаживание *всех форм отношений* между разведсообществом США с новыми демократиями с целью оказания им помощи в определении угроз и обеспечения политической и экономической поддержки. Таким образом, впервые на уровне официальной государственной доктрины были открыто закреплены права разведки по проведению различных акций за рубежом в интересах Соединённых Штатов.

Важнейшей характеристикой обеих стратегий-2005 являлось то, что в них последовательно развивалась идея *упреждающих действий* не только разведки, но и контрразведки, переноса активности на территорию других государств.

Доктринальные документы в области разведки и контрразведки 2005 г. охватывали не только специальную (оперативную), но и военно-стратегическую, политическую, экономическую, информационную, технологическую и другие сферы жизнедеятельности американского государства и общества. Эти документы фактически выводили спецслужбы на новые рубежи во взаимоотношениях с государственными и общественными институтами. Вообще надо сказать, что в 2001–2007 гг. администрацией Буша была предпринята попытка придать спецслужбам не свойственный им характер легитимного самостоятельного субъекта внутренней и внешней политики. Те специфические формы и методы работы, которыми традиционно пользуются спецслужбы любой страны, были возведены в ранг едва ли не официальной политики.

*Возник даже специальный термин: *consuming intelligence*, отражающий, если говорить в самом общем плане, окончательное преодоление ведомственных приоритетов в работе различных разведорганов и их нацеливание на выдачу «конечного продукта» под заказ государственных или даже коммерческих структур [3].

Преемственность установок, заложенных в стратегические документы разведсообщества этого периода, сохранилась до самых последних месяцев пребывания в Белом доме администрации республиканцев. Руководство Национальной разведки предприняло осенью 2008 г. попытку передать Б. Обаме эстафету наступательной разведки, опубликовав специальный доклад [14], который развивал общие оценки, заложенные в предыдущий обзор НРС [9]. Доклад «Взгляд-2015» [14] нацеливает разведсообщество США на агрессивный, наступательный лад в интересах теперь уже не «*продвижения демократии*» и обеспечения доминирования США на мировой арене, как это было при Буше, а на то, чтобы сделать Америку «первой среди равных» в клубе великих держав XXI века, обеспечить США роль балансира в многополярном мире [14, р. 95].

Особое место в докладе Макконнела [14], представленном Б. Обаме незадолго до выборов, уделяется рискам, с которыми предстоит столкнуться США. Без лишней экзальтации, идеологических штампов и заклинаний, которым так часто грешили «неоконы»-республиканцы при Дж. Буше, директор Национальной разведки, покидавший свой пост, как бы предостерегал новую администрацию о том, что без силовой составляющей в разведке Соединённым Штатам непросто будет противостоять «диффузионным» процессам, нарастающим в современном мире, «переносу относительного богатства и экономического влияния с Запада на Восток», в результате чего «возникает глобальная многополярная система», в которой, помимо США, Европы (ЕС) и Японии, всё более важную роль играют Китай, Индия, Россия и некоторые другие страны [14, р. 93]. Макконнел, ранее снискавший славу одного из самых ярких и последовательных противников России со времён А. Даллеса, в своём докладе в конце 2008 г. уже не *педалировал* антироссийскую нацеленность разведки США. Он понимал, очевидно, что новая администрация будет (по крайней мере, публично) выстраивать совсем иные, чем при Буше, отношения с Россией с учётом взаимных интересов и партнёрства по многим направлениям. Поэтому в докладе так много внимания уделено проблемам борьбы с терроризмом и уже нет открытых инвектив в адрес Москвы.

Макконнел, что поразило многих наблюдателей, в 2008 г. скептически оценил перспективы борьбы с терроризмом, заложив, таким образом, некоторые предпосылки для постановки задач перед новым руководством США и разведсообществом. Так, он полагал, что условия жизни ближневосточных стран «будут и дальше способствовать росту радикализма и вербовке молодёжи в террористические группировки» [14, р. 17; 15].

По-видимому, Макконнел и его окружение были уверены, что новая администрация и новое руководство РС учтут такие предупреждения и общие стратегические оценки при формулировании задач, которые предстоит решать американским спецслужбам. При анализе Стратегии национальной разведки США 2009 г. нетрудно увидеть, что она в немалой степени отражает установки и оценки аналитических документов 2008 г. и при этом существенно отличается от Стратегии разведки 2005 г. Это обстоятельство свидетельствует об имевшем место в конце пребывания республиканцев у власти переосмыслении руководством и аналитиками РС видения мира и задач разведывательных органов. Очевидно, что представители американского экспертного сообщества, привлечённые в 2008 г. к подготовке двух основных докладов по проблемам разведки (прежде всего речь идёт об Атлантическом совете США) проявили

немалую гибкость и в известной мере подготовили теоретическую платформу для стратегических документов новой власти.

С учётом изложенных выше соображений попытаемся рассмотреть действующую Стратегию национальной разведки США (Стратегия-2009).

Стратегия разведки Б. Обамы

Документ предваряют вступление за подписью тогдашнего директора Национальной разведки США адмирала Дэнниса Блэра и раздел, содержащий оценку стратегической обстановки в мире. Далее идёт раздел, посвящённый целям и задачам разведсообщества. При этом выделяются четыре стратегические цели, достижение которых возможно при решении ряда «целевых задач» и «задач сообщества». «Задач сообщества» (или по-другому: «корпоративных целей») всего семь, и они рассматриваются как *управленческие функции* руководства разведки и отдельных её подразделений. Осуществление указанных задач обеспечивает решение основных целевых (*оперативных*) задач. Особый раздел документа посвящён роли главы (директора) Национальной разведки в реализации Стратегии-2009. Документ завершается кратким заключением.

Во вступлении заявлено, что в кардинально изменившемся за последние 20 лет мире, разведывательное сообщество США знает, каков этот мир, представляет суть угроз и проблем, а также возможностей по их решению. Известна и та роль, которую разведка может сыграть в поддержании политики, направленной на продвижение национальных интересов. Документ утверждает основные приоритеты разведсообщества на следующие четыре года и выделяет сферы, требующие особого внимания и средств. Далее выделены важнейшие черты, определяющие эффективность разведки: активность, единство и целостность, оперативность, гибкость, разносторонность, целеустремлённость, инициативность, инновационный дух и метод. Интересно отметить, что среди важнейших черт современной разведки авторы Стратегии-2009 выделяют *единство и целостность*. Долгие годы после Второй мировой войны разобщённость по целям, задачам, средствам добывания и анализа информации, финансированию и многим другим параметрам была «ахиллесовой пятой» американской разведки. Ведомственные интересы более полувека превалировали в повседневной работе разведывательных органов США, что, по мнению большинства экспертов, способствовало тяжёлому поражению, которое терроризм нанёс Соединённым Штатам в 2001 г. Реформирование сообщества в 2001–2006 гг. проходило в направлении создания единого, целостного, подчинённого общим целям и имеющего общую систему обмена данными разведывательного и контрразведывательного механизма, каковым, по замыслу должно было стать Управление директора Национальной разведки.

В пассаже о воплощении разведсообществом *американских ценностей* виден существенный отход от положений Стратегии-2005 – уже ничего не говорится о продвижении этих ценностей, об их универсальности и необходимости всеми возможными способами утверждать эти ценности по всему миру.

Анализируя стратегическую обстановку в современном мире, авторы Стратегии-2009 подчёркивают, что «*условия национальной безопасности США находятся в процессе комплексного и стремительного изменения, при котором государства, могущественные негосударственные образования, и иные международные силы продолжают соперничать с Соединёнными Штатами и угрожать их национальным интересам*» [11]. При этом противники (пока неназван-

ные) будут использовать несимметричные средства и технологии, как новоизобретённые, так и старые, но применяемые в новом качестве.

Далее авторы подробно анализируют существующие угрозы и раскрывают фигурантов (субъектов) противостояния США, причём делается это в привязке к возможному сотрудничеству с теми или иными странами (т.е. подчёркивается не только конфликтный, но и позитивный потенциал отношений США с другими субъектами мировой политики): *«Иран, осуществляя ядерную и ракетную программы, поддерживая терроризм, и предоставляя помощь противникам США, являет собой ряд угроз усилиям США по обеспечению безопасности на Ближнем Востоке»* [11].

«КНДР угрожает миру и безопасности в Восточной Азии постоянными попытками нарастить ядерную мощь и ракетный потенциал. Другая угроза со стороны Северной Кореи заключается в её непостоянстве и наличии у неё значительного количества обычных видов вооружения».

«У Китая много общих интересов с США, но активизация его ресурсно-ориентированной дипломатии и военная модернизация являются факторами, составляющими наряду с другими глобальную угрозу США» [11].

Стоит обратить внимание на весьма сдержанную, даже осторожную оценку Китая в качестве угрозы Соединённым Штатам. Это в полной мере отражает огромную зависимость американской экономики от растущей экономики Китая, который является крупнейшим кредитором США. При этом американские эксперты прекрасно осознают, что вопреки многочисленным прогнозам о грядущем китайском доминировании перспективы такого доминирования являются преувеличенными, поскольку мощь китайской экономики пока далеко отстаёт от его объективного и субъективного внешнеполитического потенциала. Другими словами: если США с их экономической мощью *хотят* быть мировым лидером, то Китай пока ещё не готов к этой роли.

«Россия, – отмечается далее, – является партнёром США по ряду важных начинаний, таких как утилизация ядерного топлива и борьба с ядерным терроризмом, но не исключено, что она будет искать способы утверждения своей мощи и влияния способами, противными интересам США» [11].

Данная фраза, на наш взгляд, является образцом современной *сверхполиткорректной* дипломатической казуистики, требующей некоторого навыка в чтении между строк и понимания установок, с которыми авторы Стратегии приступали к выполнению своих задач. Прежде всего, надо помнить, что анализируемый документ – открытая политическая декларация, которая, при всей её практической значимости для самих США, не должна в то же время вызывать активного раздражения потенциальных партнёров. Но при этом документ претендует на то, что эти самые потенциальные партнёры *всё поймут, как надо*. Учитывая это, можно попытаться раскрыть смысл пассажа о России.

На первый взгляд вызывает вопросы (если не недоумение) то, что авторы Стратегии в числе главных направлений сотрудничества с Россией называют *утилизацию ядерного топлива*, ставя её на первое место даже по сравнению с борьбой с терроризмом. Но это только на первый взгляд. Данный короткий абзац следует рассматривать в привязке к абзацу об Иране. Тогда многое становится понятным. Позиция России по иранской ядерной программе (надо признать, не всегда вполне понимаемая Западом) – исключительно важна для США. И в этой позиции вопросы утилизации иранского ядерного топлива на территории России – одни из самых главных. Кроме того, данная формули-

ровка в Стратегии однозначно свидетельствует о стремлении Вашингтона добиться от Москвы чёткой определённости в вопросе о том, считают ли в Кремле Иран потенциальным источником распространения угрозы ядерного терроризма. Вот почему, на наш взгляд, говоря столь кратко о России, авторы Стратегии выделили именно этот (иранский) аспект сотрудничества с нашей страной, хотя отчётливо понимали, что российско-американское взаимодействие простирается и на ряд других важных сфер: Афганистан, расширение НАТО и вопросы европейской безопасности, договорённости по СНВ, борьба с *неядерным* терроризмом, противодействие наркотрафику, климатические и экологические проблемы и многое другое.

Что касается второй части этого в высшей степени обтекаемого пассажа о России (*«не исключено, что она будет искать способы утверждения своей мощи и влияния способами, противными интересам США»* [11]), то он составлен так, чтобы безусловно заявить: США не считают Россию противником (и тем более врагом, и даже источником угроз её безопасности), но допускает ряд противоречий, которые надо будет учитывать в отношениях с Россией и в сфере дипломатии, и в области разведки. Как представляется, за этими строками читается нежелание Вашингтона мириться с наличием у нашей страны стремления сохранить влияние на постсоветском пространстве.

Не вызывает сомнения также и то, что следующий абзац Стратегии-2009 также имеет самое прямое отношение к России и государствам СНГ. В нём речь идёт о сотрудничестве с другими странами *«по таким вопросам как: утверждение верховенства закона, расширение представительства во власти, свободная и честная торговля, энергетика»* [11]. Подчеркнём, руководство американской разведки устами своих экспертов избегает лобовых сентенций о *продвижении демократии* и якобы универсальных ценностей, а говорит о сотрудничестве и взаимодействии.

Наряду с государствами, в Стратегии обозначены и иные структуры, оказывающие все большее влияние на национальную безопасность США. В их числе: *«боевые экстремистские группировки, планирующие террористические атаки против Соединённых Штатов, повстанцы, стремящиеся к дестабилизации обстановки в слабо защищённых государствах, располагающихся в стратегически важных для США регионах, транснациональные преступные организации, способные нарушить функционирование стратегически важных рынков, дестабилизировать обстановку в ряде государств»* [11].

Авторы Стратегии-2009, естественно, умалчивают, что обычной практикой американских спецслужб на протяжении десятков лет было инспирирование и раздувание многочисленных локальных конфликтов с последующим их «разрешением» в собственных интересах. Причём зачастую результат внешнего вмешательства оказывался для участников конфликта гораздо более пагубным, чем он был чреват в стадии зарождения. Стоит вспомнить Югославию 1999 г., обрушение денежных систем ряда стран в целях обеспечения их долларовой зависимости, инспирирование нестабильности с целью установления новых, лояльных США политических режимов. Всё это укладывается в схему реализации Вашингтоном и его разведывательными органами так называемой «стратегии управляемого хаоса», о которой в последнее время много писали российские и зарубежные эксперты [4; 5].

Анализ стратегической обстановки в мире дополняется интересными оценками отдельных глобальных явлений и тенденций и их влияния на безопасность США. Важно, что эти оценки представлены в качестве *синтеза плюсов и минусов*: они рассматриваются не только с точки зрения проблем для реализации американских интересов, но и с точки зрения новых возможностей для лидерства США на мировой арене. Так, «*стремительное технологическое информационное развитие оказывает влияние на социальную, экономическую и политическую обстановку, обеспечивая **нашим противникам** доступ к новым средствам борьбы против нас... и открывая в то же время перед нами новые конкурентные преимущества*» [11].

В данном абзаце подчёркнуто наличие у США **противников** (ранее в документе это слово не употреблялось), правда, без их персонификации. Ясно, что речь идёт о так называемых *несостоятельных странах*, вроде Ирана, Ливии, Сирии. Важно и другое: авторы недвусмысленно подчёркивают неоспоримое лидерство США в области развития высоких (в том числе информационных) технологий, являющееся сегодня важнейшим компонентом американского глобального превосходства.

В качестве ещё одной существенной характеристики стратегической обстановки на планете и одновременно перманентной угрозы безопасности и благосостоянию человечества авторы Стратегии-2009 называют «*риск распространения пандемий, что было ярко продемонстрировано вспышкой гриппа типа А (H1N1)*» [11]. Комментируя это заявление, нельзя не отметить ставшую сегодня довольно спорной проблему периодического возникновения различного рода эпидемий и угроз пандемий, начиная с «атипичной пневмонии», «птичьего», «коровьего» и «свиного» гриппов и заканчивая другими «*всемирными заболеваниями*». На сегодняшний день существует устойчивое мнение многих, причём независимых друг от друга групп учёных-медиков, социологов, демографов, политологов и журналистов, свидетельствующее о неоднозначности происхождения этих болезней. Много и вполне убедительно говорится об их происхождении из недр химико-биологических лабораторий военных ведомств и спецслужб различных стран, в том числе и США.

Отдельная тема – установленная на самых различных уровнях и многократно описанная публично коммерческая заинтересованность фармацевтических и фармакологических компаний с глобальными связями и интересами (читай – ТНК) в союзе с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в *раскручивании* и колоссальном преувеличении реальных угроз, которые несут эти и другие болезни (давно в таком же ключе, причём учёными, а не политиками, говорится даже о СПИДе). Пассаж об угрозах здоровью человечества, безусловно, имеет право на существование, поскольку современная вирусология и микробиология в целом весьма мало знают об изменениях окружающего нас микромира. Вместе с тем, на наш взгляд, он должен рассматриваться и как лишнее подтверждение претензий США на *решение проблем безопасности человечества как условия обеспечения своей безопасности*.

Цели и задачи американской разведки. Конкретные цели и задачи разведсообщества выстроены строго иерархично и представлены в качестве стройной системы. Поистине, без владения основами современной управленческой науки, столь дорогой американским аналитикам из «мозговых центров», привлекаемых к работе на разведку, трудно до конца разобраться в этой целевой иерархии. Возникает даже вопрос о том, насколько необходима столь сложная,

неудобоваримая и выглядящая просто-таки наукообразной система? Не проще ли было просто перечислить цели и задачи разведки на основе анализа стратегической обстановки? Но, во-первых, авторы Стратегии-2009 адресуют свой труд не столько рядовым сотрудникам оперативных подразделений, сколько мировому экспертному сообществу и своим собственным аналитикам, которые в полной мере владеют их методиками и понимают, о чем идёт речь. А во-вторых, все публичные (а может быть, и конфиденциальные) стратегические документы американской внешней политики и разведки последнего десятилетия написаны таким образом, чтобы подчеркнуть *научную основу* выдвигаемых тезисов, целеполагания и выводов, проще говоря, отработать деньги, выплаченные за эту работу. Исследователю приходится с этим мириться и, по возможности, упрощать для своего читателя анализ исследуемых документов.

Авторы Стратегии-2009 ставят перед разведывательным сообществом **четыре стратегические цели**. Две первые могут быть достигнуты посредством осуществления **шести целевых задач** и относятся к **текущим операциям**, которые нужно успешно завершить. Для достижения **третьей и четвертой** стратегических целей необходимо решить **семь задач сообщества** как единого целого, направленных на обеспечение **шести целевых задач**.

К четырем стратегическим задачам разведсообщества отнесены: 1. *Содействие проведению **мудрой** политики национальной безопасности через мониторинг и анализ международной обстановки, информирование разработчиков этой политики об угрозах и перспективах;* 2. *Конкретное содействие дипломатам, военным, межведомственным организациям, имеющим отношение к национальной безопасности, и правоохранительным органам всех уровней. Временами секретной, но не выходящей за рамки закона США деятельностью, руководить будет непосредственно президент.* Стоит отметить подчеркивание *секретной, но не выходящей за рамки закона США*, деятельности, которой руководит президент. Здесь видится некое логическое (или даже лингвистическое) противоречие: получается, что *выходящей за рамки закона деятельностью* (а она из контекста предполагается), президент руководить не будет, и ответственность за неё будет нести кто-то другой; 3. *Совершенствование потенциала с целью максимизации выгоды от использования полномочий Сообщества, достижения максимальной эффективности путём постоянной переоценки и корректировки деятельности с тем, чтобы преодолеть сложности при осуществлении текущих операций.* Абзац приведён нами почти полностью как пример типичного американского многословия по поводу совершенно ясных вещей. Если вчитаться в данный текст, то видно, что речь идет об оптимизации использования предоставленных спецслужбам возможностей: корректировке задач, маневрировании силами и средствами, своевременного отказа от одного и использования другого. Авторы этого трудно воспринимаемого (даже с учётом поправки на непрофессиональный перевод) текста многословно и непонятно толкуют о вещах, известных любому кадровому сотруднику разведки любой страны; 4. *Обеспечение деятельности разведывательного сообщества как единой команды: максимизировать выгоды от всего спектра работы разведсообщества с тем, чтобы отвечать требованиям тех, в чьих интересах мы работаем: от президента до воинских формирований на местах.* Заметим, что вся Стратегия как документ нового для Америки времени, начавшегося с сентября 2001 г., отражает **объединительный, интегрирующий подход** к деятельности разведки, поскольку проблема

разобщённости, ведомственности, была, как уже сказано, основной для многочисленных структур разведки США, начиная с 1947 г. Вернее, таковой она была для руководства страны: отдельные ведомства чувствовали себя вполне комфортно вплоть до трагических терактов 2001 года.

Теперь рассмотрим то, что авторы Стратегии-2009 назвали **целевыми задачами**: *противодействие экстремизму; нераспространение ОМУ; стратегическая разведка и предупреждение об угрозах; интеграция контрразведки в систему разведсообщества; усиление информационной безопасности; поддержание текущих операций*. Напомним, что, по мнению авторов, решение этих шести задач направлено на достижение первых двух *стратегических целей*. Достижение **третьей и четвёртой** стратегических целей обусловлено решением семи **задач сообщества** как единого целого, которые направлены на обеспечение всех шести **целевых задач**.

Итак, задача №1. Противодействие экстремизму

«Выявлять, отслеживать и ликвидировать экстремистские группировки, которые планируют нанести материальный ущерб или иным образом навредить государству, народу или интересам США и их союзникам. Под объектами для решения этой задачи понимаются, прежде всего, Аль-Каида и её региональные подразделения, а также местные террористические группы, воодушевляемые ею». В задачу входит также перекрытие финансовых потоков, питающих терроризм. Раскрыты и конкретные меры по решению этой важнейшей из задач: *расстройство планов террористов на основе проникновения в их структуры, разрушение внутренних связей между терроризмом и преступностью, последующая ликвидация этих группировок и структур*. Существенным элементом работы американской разведки на этом направлении должно стать противодействие радикализации экстремистских и террористических группировок по всему миру.

Задача № 2. Нераспространение ОМУ

«Разведсообщество США должно противодействовать распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки государствами или негосударственными субъектами». Первостепенной целью является предотвращение использования ОМУ террористами. Причём эта работа должна включать не только оперативную составляющую, но и разведывательное содействие дипломатическим и военным мероприятиям правительства США. *«Разведывательное сообщество должно осуществлять разубеждение, предотвращение, сокращение, сдерживание, минимизацию негативных последствий распространения ОМУ»*.

Задача № 3. Стратегическая разведка и предупреждение об угрозах

Раскрывая содержания данной задачи, авторы уделяют особое внимание эффективному реагированию на угрозы и *«использование открывающихся возможностей»* для надлежащего обеспечения национальной безопасности. Среди проблем и тенденций, которые будут определять состояние безопасности США в будущем, отмечаются: экономическая нестабильность, подрыв государства, снижение темпов демократизации, появление мощных региональных сил, изменения в области демографии и социальной сфере, климатические изменения, доступ к космосу, эпидемии, распространение опасных технологий. Авторы подчеркивают, что в современном мире разведке США *«надо не столько сосредотачиваться на оценке текущих и ближайших событий, но больше заглядывать в будущее и выявлять пока лишь возникающие пробле-*

мы и перспективы их решения». Решая стратегические задачи, разведывательное сообщество, в частности, должно «расширить свою квалификацию: работать в широком спектре проблем, особенно, в области экономики, энергетики и природных ресурсов, и невоенных технологий; осознавать влияние культурных, политических, религиозных, экономических, этнических и племенных факторов на театр военных действий; усилить распространение идей: распространять наши идеи в ключевых центрах за рубежом (никуда не уходят от этого. – Н.С.); развивать и принимать на вооружение новые методы, позволяющие укреплять сотрудничество внутри сообщества» [11]. Важно подчеркнуть, что здесь даются вполне конкретные и профессиональные рекомендации с учётом опыта неудач и провалов, отмеченных ещё в докладе Комиссии «9/11» [13].

Задача № 4. Интеграция контрразведки

Как уже отмечалось, новая Стратегия национальной разведки США включает задачи и рекомендации по организации контрразведывательной деятельности, интегрированной (с 2002 г.) в структуру под названием Управление Национальной контрразведки (ONCIX), вошедшей в 2005 г. в систему Национальной разведки и подчинённой её директору. Контрразведывательной деятельности посвящены две целевые задачи: четвёртая – собственно задачам контрразведки, и пятая – совместной (общей для разведки и контрразведки) работе по обеспечению информационной безопасности.

В Стратегии-2009 подчёркивается, что глобализация рынка и открытость современных информационных каналов облегчают задачи противников США (террористы, международная преступность, кибер-взломщики, агенты иностранных разведок и др.). На стратегическом уровне, противники предпринимают «попытки помешать политике США, ослабить мощь наших вооружённых сил, а также подорвать экономическое и технологическое преимущество. На тактическом уровне они намериваются проникнуть на наши объекты жизнеобеспечения, в наши информационные системы, в лидирующие отрасли экономики. Задачи контрразведки включают: проникновение и разработку противника, ослабление внутренней угрозы, осуществление своевременного стратегического оповещения, проверку надёжности источников информации, содействие в обеспечении кибер-защиты, а также оценку существующих рисков» [11].

Контрразведка США должна сосредоточиться на следующих четырёх важных составляющих:

- определение лиц, имеющих доступ к конфиденциальной информации и использующих служебное положение для нанесения вреда интересам США;
- проникновение в разведывательные органы противников с целью выяснения их намерений, возможностей и конкретных действий;
- осуществление контрразведки в кибер-пространстве с целью защиты объектов жизнеобеспечения;
- защита поставок от внедрения иностранных разведывательных служб.

Особое внимание уделено в Стратегии-2009 вопросам информационной безопасности. Эта проблема выделена в качестве одной из целевых задач.

Задача № 5. Усиление информационной безопасности

Авторы отмечают, что конфигурация национальной цифровой инфраструктуры, базирующаяся в основном на сети Интернет, недостаточно защищена. Указывается, что главным инструментом в этой работе должна быть

контрразведка страны, действующая в единстве с разведкой. Задачи: *«использовать разработки в области информационной безопасности, сотрудничать со смежными разведывательными службами, с представителями промышленности и с научными кругами»*. Контрразведка обязана *«определять, оценивать и устранять пробелы в наших знаниях о кибер- угрозах и возможностях их отражения, включая угрозы нетрадиционного характера»* (основанные на супер-современных методах взлома компьютерных систем). Перед всеми контрразведывательным ведомствам поставлена задача по усовершенствованию управления процессами в киберпространстве.

Отдельной целевой задачей авторы Стратегии-2009 выделяют обеспечение текущих операций американского правительства.

Задача № 6. Поддержание текущих операций

«Разведка по-прежнему будет играть ключевую роль в выполнении серии текущих задач: подавлении Талибана в Афганистане, стабилизации ситуации в Ираке, борьбе с наркокартелями, обеспечении свободной и законной миграции населения и товаров, а также противодействие новым вызовам по мере их возникновения. При решении указанных задач, разведывательное сообщество столкнулось с необходимостью задействовать дополнительные ресурсы и информационно-аналитические методы работы». Речь идёт, в частности, *«о получении ценных оперативных данных, используемых для компьютерного моделирования (анализа на суперкомпьютерах – multiple complex) и работы во враждебном окружении. Разведке необходимо продолжать разрабатывать новые эффективные методы, а также сохранять техническое, аналитическое, лингвистическое и оперативное превосходство для выполнения всего круга военных, правоохранительных и гражданских операций»* [11].

В связи с этим Стратегия уделяет первостепенное внимание совершенствованию аналитической работы разведсообщества по обеспечению **текущих операций** США. Указано на необходимость *«ведения комплексного сбора данных по конкретной тематике и информационно-аналитической работы по приоритетным объектам и совершенствование системы сбора оперативной информации»*. Отмечается необходимость более плотного участия аналитиков в проведении операций, подчёркивается целесообразность налаживания эффективного обмена информацией и укрепления сотрудничества с иностранными правительствами (в том числе, разведывательными и контрразведывательными органами), федеральными гражданскими учреждениями США, а также с иностранными партнерами из государственного, муниципального сектора, племенными представителями (Афганистан) и частными лицами.

Переходя далее к задачам сообщества, авторы Стратегии в качестве приоритета выделяют вопросы объединения усилий и совершенствования руководства осуществляемыми операциями.

Это те задачи, которые необходимо решать всем 17-ти ведомствам. Подчеркнём: *«всем в качестве единого целого, а не каждому в отдельности»*.

1) Совершенствование руководства операциями, 2) укрепление партнерства, 3) активизация деловой деятельности, 4) углубление информационной интеграции и сотрудничества, 5) развитие сферы НИОКР, 6) развитие кадрового состава, 7) улучшение системы сбора информации.

№ 1. Совершенствование руководства проводимыми операциями

«Разведывательное сообщество действует наиболее эффективно при объединении усилий по всем направлениям для удовлетворения потребностей опе-

рации. Центр управления (руководства) проводимыми операциями призван обеспечить эффективный механизм взаимодействия для решения приоритетных задач; однако не указывает напрямую отдельным службам, каким образом им выполнять свои функции. Тем самым обеспечивается интеграция информационно-аналитической работы и систем сбора данных, выявляются пробелы в структуре разведывательной информации. Здесь ясно отражается отсутствие на сегодняшний день (несмотря на то, что прошло уже 5 лет с момента объединения разведывательных и контрразведывательных органов США в единой структуре), налаженной практики взаимосвязи, соподчинённости и технически отработанного механизма взаимодействия ведомств. В целях преодоления многолетней несогласованности, разобщённости, превалирования корпоративных интересов отдельных органов сообщества, Стратегия ставит следующие задачи:

- объединение усилий всех ведомств сообщества для решения общих задач, обеспечение их подотчетности Управлению директора Национальной разведки.

- осуществление специализированной поддержки. Речь идёт о гибком подходе при определении организационной структуры для проведения конкретных мероприятий и операций. В пример приводится Национальный анти-террористический центр США как межведомственная структура.

- укрепление отношений и развитие интерактивных связей со всеми государственными ведомствами, организациями и даже отдельными должностными лицами. Разведывательные ведомства и создаваемые внутри них или между ними временные или постоянные структуры (центры руководства текущими операциями) должны поддерживать непосредственные отношения с заказчиками, информируя структуры Сообщества и его руководителя о развитии событий и запрашиваемых средствах.

№ 2. Укрепление партнерства

Осознавая проблемы, возникающие на пути организации партнёрства с другими органами власти, общества и, в особенности, с другими государствами, авторы Стратегии вновь прибегают к весьма обтекаемым и многословным формулировкам, пробраться через дебри которых весьма затруднительно. В данном разделе сказано, в частности, что *«наш подход к данной проблеме должен быть соотнесен с более широкой национальной политикой и увязан в структуре разведсообщества через принятие концепции, очерчивающей роли, обязательства и полномочия»*. Далее следует набор традиционных, всё в себя вмещающих, но ничего конкретно не значащих тезисов. Вообще, изучение Стратегии оставляет ощущение компилятивности: её будто писали разные люди. Чёткие и конкретные задачи перемежаются наукообразным словоизвержением, добавленным не иначе как для придания научной весомости тексту.

Говоря о партнёрстве разведки на различных уровнях, авторы приводят вроде бы систематизированные, но весьма расплывчатые и декларативные формулировки задач по налаживанию *«дружеских отношений»*, *«достижению атмосферы взаимного доверия»*, *«оценки взаимных рисков»* и (снова и снова!) – *«эффективному использованию выгод от партнерства»* и *«реализации возможностей»*. Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, перспектива выстраивания партнёрских отношений по обмену важной разведывательной информацией об общих угрозах с теми партнерами, с которыми традиционно подобных взаимоотношений не существовало. Представляется, что речь здесь идёт, в том числе и о России, сотрудничество с которой в сфере обмена и вза-

имной реализации разведывательной информации пока весьма ограничено. Американцы, по-видимому, хорошо понимают, что работа спецслужб по своей природе настолько «завязана» на национальные и корпоративные интересы, что говорить об эффективном сотрудничестве даже в тех областях, которые вроде бы представляют «зону общих угроз», довольно сложно. Режим взаимного доверия как подрывался, так и будет подрываться участием разведок разных стран в деятельности, прямо противоречащей интересам предполагаемого партнёра [4].

№ 3. Активизация деловой деятельности

Вообще говоря, данная задача, включённая авторами Стратегии в число корпоративных задач, представляет собой весьма значимое явление. Впервые в доктринальных документах, посвящённых деятельности государственных спецслужб, открыто говорится о тесном взаимодействии разведки и бизнеса. В прежние времена вопросы очевидного *перетекания* функций от разведывательных органов государства к бизнес-структурам и обратно была если не полностью табуирована, то, по крайней мере, оставалась предметом рассмотрения наиболее осведомлённых представителей власти и крупного бизнеса или же становилась «хлебом» отчаянных американских «разоблачителей», вроде Б. Вудворда, Р. Опея и некоторых других. Весьма ярко эти процессы описаны в книгах Дж. Перкинса [5].

Интересно, что в Стратегии-2009 вопросы взаимодействия государственных разведслужб и бизнеса трактуются через призму *«рационального распределения средств налогоплательщиков»*. Впервые признаётся также наличие у разведки *«своих»* бизнес-структур, деятельность которых, как следует из текста документа, часто оказывается неэффективной *«из-за нетранспарентности и низкого уровня финансового контроля за ними»*. Таким образом, косвенно признается факт активного использования бизнес-структур в интересах разведки и возможность использования государственной разведки в интересах бизнес-структур (последнее, собственно, давно уже не было секретом) [3].

И здесь Стратегия выдвигает следующие задачи:

- *модернизировать бизнес-операции, чтобы руководство разведсообщества информировалось о реальном состоянии важных ресурсов и доходов (! – Н.С.);*
- *модернизировать деятельность по осуществлению торговых операций и оказанию услуг, улучшив их путём определения конкретных целей и задач, необходимых для повышения производительности (признаемся, не слишком традиционная задача для государственных разведслужб. – Н.С.);*
- *создать условия для более тесного сотрудничества бизнеса и разведсообщества, чтобы обеспечить более легкий доступ последних к информации и оптимизировать расходование денег налогоплательщиков;*
- *интегрировать деятельность по обеспечению безопасности. Судя по дальнейшему раскрытию этого тезиса, имеется в виду достижение такого уровня взаимодействия, когда все сферы американского бизнеса, и не только бизнеса, должны так или иначе работать в интересах разведки. (Поразительная по степени «прорывности» задача: ничего подобного ранее не провозглашалось);*
- *обеспечивать финансовую прозрачность руководства, подотчётность и контролируемость (самого разведсообщества и связанных с ним бизнес-структур. – Н.С.), в соответствии с действующим законодательством и предписаниями Административно-бюджетного управления;*

– обеспечивать прочную систему контроля (в области не только собственно сообщества как государственной структуры, но и его деятельности, связанной с бизнесом. – Н.С.) со стороны института главных инспекторов, советников, представителей разведки в бизнесе, ответственных за сохранение конфиденциальности и обеспечение защиты гражданских прав и свобод в отношении выполнения операций и несения служебных обязанностей.

№ 4. Информационная интеграция и сотрудничество занимают среди задач сообщества особое место.

В Стратегии отмечается, что разведывательное сообщество сталкивается с проблемой *«взрывного роста объёма различных типов данных наряду с экспоненциальным увеличением мощности технологических возможностей. Угрозы нашей целостности и разработанной нами оперативной сети увеличиваются. Наши партнеры и те, в чьих интересах мы работаем, предполагают, что мы выявим, получим доступ, сделаем анализ и распространим ценные разведывательные данные в сжатые сроки. Выполняя обязательство по сотрудничеству в области обмена информацией, мы должны защищать наши методы и источники, уважая права и частную жизнь граждан США»* [11].

В этом плане разведсообщество должно уделить особое внимание следующим областям:

- развитие всемирной, широкой, гарантированно защищённой информационной сети, основанной на общей эффективной и надёжной инфраструктуре, способной обеспечивать получение информации, где бы ни были расположены подразделения разведывательного сообщества и их заказчики;

- рационализация решений: усиление оперативности, ликвидация старых систем, обеспечение свободы информационных потоков, используемых в интересах разведки (т.е. расширения сферы доступа сотрудников разведки к любой необходимой информации. – Н.С.);

- поддержание высокого уровня информированности структур разведсообщества в области кибербезопасности, включая их партнёров и заказчиков.

Непосредственно к этому вопросу примыкает задача **№ 5. Развитие сферы НИОКР.**

Стратегия-2009 подчёркивает, что *«взрывная скорость развития технологий предоставляет возможности повышения продуктивности, эффективности и быстродействия разведывательного сообщества, даже когда возрастающая доступность технологических новшеств выгодна также и нашим противникам»*. И далее: *«Развитие хода истории доказывает, что обладание решающим преимуществом в области технологий критически важно для нас»* [11]. В обоснование необходимости для разведки проявлять повышенное внимание к высоким технологиям далее развивается весьма интересный тезис о том, что «взрывное» развитие и внедрение высоких технологий, во-первых, должно гармонично сочетать *«масштабные, продолжительные инициативы часто повышенного риска, которые сулят приобретение значительных и абсолютно неожиданных возможностей, с меньшими, поэтапными усовершенствованиями, которые немедленно могут быть введены в действие и доработаны непосредственно во время использования»*. Во-вторых, авторы Стратегии подчёркивают важность сохранения американского приоритета в области высоких технологий с тем, чтобы не дать вероятному противнику (также использующему эти достижения) в стратегическом плане оказаться впереди и нанести *«удар, на который нельзя будет дать адекватный ответ»*. Следовательно, глав-

ной задачей в области НИОКР становится категорическое недопущение возможности нанесения такого «высокотехнологичного удара» кем бы то ни было*. В Стратегии-2009 подчёркивается, что важнейшее значение для реализации задач в данной области имеет работа по программе «Передовые исследовательские проекты в области разведки» (*The Intelligence Advanced Research Projects Activity*), содержание которой является секретным.

Заметим, что в сочетании с ранее рассмотренной задачей *обеспечения свободного доступа разведки* ко всей возможной информации, картина выглядит так, что разведывательное сообщество США должно стать главным локомотивом в области высоких технологий в целях обеспечения национальной безопасности. Опять полупрозрачно высвечивается ориентация на всемерное укрепление пресловутого «государства национальной безопасности» (*national security state*). Вряд ли кого могут ввести в заблуждение постоянные обязательные отсылки (как в рассматриваемой Стратегии, так и во всех других официальных документах администрации США) к необходимости контроля соблюдения гражданских свобод, прав личности и т.п. Ясно, что это давно стало своего рода обязательной фигурой того замысловатого танца, который исполняет американская силовая сфера перед своими гражданами и всем миром в течение многих лет.

Следующая задача сообщества **№ 6** в Стратегии обозначена как **развитие кадрового состава**.

После весьма общих и далеко не новых рассуждений о ценности «человеческого потенциала» и необходимости его всемерного совершенствования, авторы Стратегии-2009 выдвигают задачу построения разнообразной и сбалансированной системы кадров разведки. В документе сказано, что сегодня необходимо «*нанимать и развивать кадровый потенциал, отражающий разнообразие в самом широком смысле слова – культурное, этническое, расовое, половое, языковое и др. – должным образом распределяя его между военными, гражданскими компонентами разведывательного сообщества*». В данной задаче вновь прослеживается учёт того провала, который отметила еще «Комиссия 9/11» в 2004 г.: снижение профессионализма разведчиков вплоть до полного отсутствия специалистов со знанием необходимых языков, пренебрежение изучением этнических и культурно-этических особенностей различных регионов и групп населения Земли, которое было характерно для американской разведки в конце 90-х гг. прошлого века [13].

Наконец, последней из списка задач сообщества – **№ 7** выделено **улучшение системы сбора данных**.

Сразу заметим, что с профессиональной точки зрения отнесение этого вопроса в конец списка задач разведки, на первый взгляд, выглядит несколько странным: действительно, работа по сбору данных (и, естественно, её совершенствование) – суть и смысл работы любой разведки, это хлеб разведчика, а всё остальное, как говорится, «от лукавого». Почему же авторы Стратегии как бы «принижают» это важнейшую составляющую своей деятельности, самую существенную из задач разведки? Думается, сделано это намеренно по двум

* К сожалению, для американцев такие «удары» уже состоялись. Помимо неоднозначного скандала с Wikileaks, можно вспомнить загадочный сбой в энергосистеме, повлекший нарушение электроснабжения АЭС в штате Техас в 2010 году.

причинам: во-первых, Стратегия как документ администрации является, прежде всего, не столько оперативным, сколько политическим документом. Поэтому уделять особое внимание сугубо профессиональным вопросам не входило в задачи авторов. А во-вторых, как представляется, аналитики разведки прекрасно понимают, что проблемы совершенствования сбора данных – это профессиональный секрет, поэтому в Стратегии лишь обозначены общие задачи, тогда как практические мероприятия в данном направлении естественно остаются «тайной за семью печатями».

Итак, говоря о задачах в сфере совершенствования системы сбора данных, авторы документа вынужденно повторяют уже не раз обозначенные тезисы о необходимости координации различных ведомств. Вновь говорится о внедрении высокотехнологичных процессов, методик и разработок, о контроле достоверности информации, совершенствовании процесса принятия решений, обеспечении инновационной базы анализа и обработки информации. Особо следует отметить вновь подчеркиваемую необходимость *достижения превосходства в области систем сбора информации*.

Важным моментом является тезис о необходимости наделения директором Национальной разведки отдельных подведомственных ему структур большими полномочиями с целью расширения поля для оперативного маневра, преодоления бюрократизма, повышения инициативности. При этом, как всегда, делается обязательная оговорка об *обеспечении прозрачности разведывательных ведомств перед контролирующими органами*^{*}.

Стратегию-2009 завершает небольшой раздел о роли директора Национальной разведки США. Напомним, что этот пост учреждён в соответствии с законом 2004 г. «О реформе разведки и борьбе с терроризмом». При Дж. Буше-мл. его занимали Джон Негропonte и Майкл Макконнел. Президент Обама в январе 2009 г. назначил на эту должность адмирала Дэнниса Блэра, чья подпись стоит под рассматриваемой Стратегией. В мае 2010 г. он попросил об отставке, которая формально была вызвана готовившимися терактами на внутренних авиалиниях, а фактически, как считают эксперты, имевшимися противоречиями между Блэром и директором ЦРУ Леоном Панеттой. Как представляется, стремление ЦРУ, кто бы его ни возглавлял, оставаться единоличным лидером агентурных операций по всему миру может и далее создавать проблемы в отношениях руководителя разведсообщества с главой Лэнгли. В августе 2010 г. директором Национальной разведки США стал Джеймс Клэппер.

В Стратегии фактически пересказаны полномочия директора согласно действующему законодательству США и распоряжениям президента. Главными из них являются стратегическое планирование, ответственность за все 17 ведомств сообщества и вопросы бюджетных ассигнований. Интерес представляет то обстоятельство, что роль руководителя Национальной разведки в реализации данной Стратегии обозначена, прежде всего, как *расстановка приоритетов* (а, значит, и возможность их изменения). Надо сказать, что уже при Д. Блэре эта роль успела в полной мере проявиться: в феврале 2010 г., выступая в ко-

^{*} Автор этих строк никогда не мог до конца понять, что означает «прозрачность» в деятельности разведки. До известного, очень труднодостижимого предела, этот термин в применении к разведке звучит явным оксюмороном.

митетах Сената и Палаты представителей Конгресса США, Д. Блэр четко обозначил смену приоритетов разведки с решения антитеррористических задач на решение экономических и информационных [8]. И, конечно, очень важной составляющей той роли, которую, по мысли авторов Стратегии, должен играть директор, является соблюдения баланса в сотрудничестве различных ведомств в вопросах разведки. Как видим, Блэру, подписавшему документ в августе 2009 г., это не совсем удалось.

Заключение

Итоговый короткий абзац, вынесенный в заключение Стратегии-2009, представляет собой сжатую характеристику самого документа. Там сказано, что Стратегия национальной разведки – это *«далеко идущий план действий для разведывательного сообщества, в котором главное внимание уделено потребностям и насущным проблемам государства, а также повышению оперативности деятельности сообщества, улучшению взаимопонимания и оказанию поддержки тем, чьи интересы мы представляем. Цели этой стратегии должны быть включены в «Руководство по планированию деятельности разведки» (The Intelligence Planning Guidance) и последовательно применены для разработки интегрированных программ и исполнения бюджетных статей.*

Основной пафос заключения, как и самого документа, заключён в тезисе о том, что разведывательное сообщество США должно стать *единой организацией*, способной противостоять *«беспрецедентному числу вызовов современности»*.

Вновь заметим, что ни в одной стране мира, какой бы монолитной ни выглядела система спецслужб, включающих разведку, контрразведку, силы спецназначения и проч., эта система никогда не была «единой организацией». Даже в СССР (а также в современном Китае и Иране)* спецслужбы не становились и не могли стать одной организацией в силу ряда специфических оперативных особенностей и зачастую организационно-бюрократических противоречий.

Как представляется, США в начале нынешнего века пошли на небывалый в их истории эксперимент по созданию строго централизованной системы спецслужб. Однако межличностные, организационные и финансовые противоречия в разведсообществе США, свидетелями которых мы являемся с 2005 г., как представляется, будут углубляться, временами доходя до открытых конфликтов, что вряд ли будет способствовать реализации тех амбициозных целей, которые ставит перед собой руководство сообщества.

Стратегия национальной разведки 2009 г. как важный программный документ отличается тем, что органично впитывает в себя аналитические и прогностические наработки Национального разведывательного совета США последних лет, став одновременно документом новой эпохи – эпохи пересмотра руководством США роли и места страны в современном мире. При этом Стратегия, как и другие доктринальные документы администрации Обамы (Стратегия национальной безопасности 2010 г., например), нисколько не дезавуировала нацеленность Соединённых Штатов на мировое лидерство, поменяв лишь *цезуры* в трактовке этого лидерства. Если сравнивать её с аналогичными документами времён администрации Буша-мл., можно отчётливо увидеть во-

* В этих странах система спецслужб была (СССР) или остаётся (КНР, Иран) наиболее консолидированной.

первых, некоторое смещение акцентов (с наступательности и агрессивности на союзничество и координацию), а во-вторых, отход от приоритетности идеологических установок (продвижение демократии) в сторону технократических и информационных доминант. Рассмотренная Стратегия-2009 полностью сохраняет нацеленность США на поддержание своего экономического, технологического, политического и военного превосходства с использованием для этого в качестве важнейшего инструмента уникальных и интегрированных возможностей разведывательного сообщества.

Список литературы

1. *Дундуков М.Ю.* Разведка в государственном механизме США. М.: Кучково поле, 2008. 448 с.
2. Материалы международного семинара «Российско-американский диалог о будущем» в Институте США и Канады РАН. Март 2009 (<http://www.iskran.ru/news/php?id=69>).
3. *Минакова Н.В., Сёмин Н.Л.* Американские спецслужбы и крупный бизнес // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 2. С. 46–63.
4. *Овчинский В.С.* Новый мировой беспорядок и его армии // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 2.
5. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. М.: Pretext, 2005. 319 с.
6. *Семин Н.Л.* Спецслужбы США в 2001–2006 гг.: проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и общества. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М.: Институт США и Канады РАН, 2008. 43 с.
7. *Уткин А.И.* Будущее глазами Национального совета по разведке США: глобальные тенденции до 2025 года. Изменившийся мир. М.: Институт экономических стратегий, 2009.
8. Adm. D. Blair. Annual Threat Assessments of the U.S Intelligence Community. Report for the House of Representatives Permanent Select Committee on Intelligence. 3.02.2010 (http://www.nic.gov./news/_241678.html/29.09.2010).
9. Global Trends 2025: A Transformed World. GPO, Washington, 2008.
10. <http://www.nic.gov>
11. <http://www.odni.gov> (U.S. National Intelligence Strategy).
12. U.S. Counterintelligence Strategy. Washington, GPO, March, 2005; The U.S. Intelligence Strategy. Washington, GPO, October, 2005.
13. U.S. National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. The 9/11 Commission. Final Report. Authorized Edition. Washington, GPO, 2004.
14. Vision 2015: A Globally Networked and Integrated Intelligence Enterprise. GPO, Washington, 2008.
15. www.policy.mirnews.ru/news_196685.html/21.05.10